

ОТЗЫВ

**ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА ЛОМАКИНОЙ ИРИНЫ БОРИСОВНЫ НА
ДИССЕРТАЦИЮ ИГНАТЬЕВОЙ ЕКАТЕРИНЫ ЮРЬЕВНЫ
«СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.01 – ТЕОРИЯ И
ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ
И ГОСУДАРСТВЕ**

Актуальность темы диссертационной работы Е.Ю. Игнатьевой определяется тем, что в настоящее время в российском правовом государстве, в условиях процесса развития институтов гражданского общества, проявляется тенденция расширения местного самоуправления, что обуславливает необходимость исследования традиционных для российского правотворчества связей официального права с его общественными истоками и правовым разнообразием в целях поиска и обоснования путей широкого участия населения в самоуправлении.

Возрастание значения правового обычая, как источника права, проявляется в современном законодательстве. Так, в Гражданский кодекс Российской Федерации в статью 5 в 2012 году была принята поправка, расширяющая понятие «обычай делового оборота» до «обычая». Внесение поправки предоставило возможность учитывать торговые обычаи и обычай в сфере предпринимательства, а также правовые обычаи народов России, имеющих свои национальные истоки, что указывает на повышение значимости правового обычая в правотворчестве.

Обсуждение в научном сообществе возможности использования судебного правотворчества актуализирует исследование российского

долголетнего опыта периода проведения Судебной реформы 1864 года и может способствовать решению современных проблем в правотворчестве. Преодоление формализма законов, возникающего при отправлении правосудия, представляет важный научный интерес для совершенствования судебной системы России, имеющей значительные особенности в своем развитии. Проблема судебного правотворчества и роли правовых обычаев не стала еще предметом должного углубленного изучения в историко-правовых работах современных российских исследователей.

Анализ содержания диссертации позволяет утверждать, что тема исследования является актуальной, имеет научную значимость и новизну.

Научная новизна сформулированных научных положений существенно расширяет современные представления о применении правовых обычаев в судебном правотворчестве. В исследовании предложено авторское определение судебного правотворчества в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков, основанного на применении судами норм обычного права или отказе от них. В научный оборот введены архивные источники фондов Российского государственного исторического архива и Российского этнографического музея. Судебное правотворчество волостных судов в исследуемом периоде рассмотрено как переходный этап в процессе перехода от регулирования общественных отношений в крестьянской среде нормами обычного права к законодательному регулированию, в результате которого возникла концепция крестьянского права.

В работе показано, что судебное правотворчество способствовало преодолению сословного характера российского права. Обоснована целесообразность применения термина «судебное правотворчество» в отношении деятельности волостных судов при применении норм обычного права по сравнению с «судейским правотворчеством». Кроме этого раскрыто значение судебного правотворчества в формировании гражданского и семейного права как отраслей дореволюционного российского права. Исследованы противоречивые тенденции государственной правовой политики

по сохранению общинного уклада и развитию новых принципов судоустройства и судопроизводства.

Методологической основой исследования являются системно-правовой, проблемно-хронологический и комплексный подходы к анализу развития нормативных правовых актов судебного правотворчества, регулировавших российское судопроизводство второй половины XIX – начала XX веков, в котором применялись нормы обычного права.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в определении предпосылок, тенденций и обстоятельств применения норм обычного права волостными судами или отказа от них; в выявлении закономерностей, основных направлений и особенностей отечественного судебного правотворчества на примере крестьянского обычного земельного, семейного и наследственного права; в установлении основных факторов, определяющих особенности влияния правовых обычаев и норм обычного права на развитие отраслевого права и российского законодательства; в обосновании применения норм обычного права в судебном правотворчестве, их влияния на формирование отраслевого деления права и выделения основных сфер правового регулирования.

Практическая значимость работы заключается в теоретико-прикладном потенциале выполненного исследования; фактические и аналитические положения о применении в правотворчестве норм обычного права могут использоваться при составлении правовых актов в процессе определения соответствия текста народным представлениям о справедливом правовом решении. Выявленные аспекты крестьянского правосудия могут способствовать выделению соответствующего практического опыта сельской общины при определении способов и условий досудебного разрешения правовых конфликтов.

Закономерно использование обобщенного историко-правового материала применения норм обычного права в судебном правотворчестве в целях выявления оптимальных способов юридического воздействия на

российских граждан, отвечающих их интересам и интересам государства. Возможно использование материалов и выводов исследования в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин истории государства и права России, теории государства и права, а также при проведении новых научных исследований в области применения в правотворчестве обычного права.

Диссертационное исследование четко структурировано, задает целостность композиционного построения работы, определяет последовательность и логичность в разработке научных результатов и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе «Место обычного права в системе источников права» автором проанализированы действовавшие в начале XIX века источники права и определены основные формы традиционно применявшимся и нововведенных законодательных актов. Показано, что поиск основ развития законодательства происходил в обстановке влияния различных правовых направлений: естественного права, исторической школы права, позитивистского направления, церковно-правового (канонического) направления, философско-догматического направления), а также сословностью права. Свод законов Российской империи регулировал, в основном, отношения дворянской среды. Жизнь крестьян проходила в соответствии со сложившимися правовыми обычаями и религиозными нормами.

Автором в целях представления значения обычного права для развития правотворчества были выделены четыре периода: начало XIX в.; освоение западноевропейского законотворчества до введения в действие Свода законов Российской империи; после введения в действие Свода законов; и периода «Великих реформ» 1860-1870-х гг. Ускоренное накопление юридического материала, понимание роли юридических обычаев способствовали

распространению и критическому использованию достижений в последующем исследовательском опыте российских юристов.

Объективное усложнение сфер управления страной, резкое увеличение узаконений и их видов, требовали более совершенной структуры правового регулирования. В этой связи определены факторы влияния правовых обычаев и норм обычного права на развитие отраслевого права, выразившиеся в заимствовании законодательных актов из европейских систем права и их приспособление к российским условиям; в присоединении и добровольном вхождении в состав подданных Российской империи новых народов и их территорий, что обусловило целесообразность правового использования традиционных национальных управленческих и регулятивных устоев местных правовых систем, что тоже способствовало образованию двухуровневого законодательства: общегосударственного и местного.

Использование норм обычного права в судебном правотворчестве прослеживается в процессе дальнейшего формирования отраслевого деления российского права.

Во второй главе «Судебная реформа 1864 года и развитие судебного правотворчества в России» автором исследован процесс развития судебного правотворчества в условиях принятых новых юридических оснований. Раскрыто их практическое использование и тех проблем при отправлении правосудия, которые проявились в практике новых судов. Доказывается, что вместе с тем положительным, что дали Судебные уставы 1864 г., обнаружившиеся проблемы заменили проблемы дореформенного судопроизводства.

Показано, что отсутствие подготовленной юридической магистратуры и негативное отношение к новшествам в судопроизводстве, продолжительность Судебной реформы (1866-1899 гг.), а также недостатки, выявленные в ходе практики новых судов и необходимость разработки новых законодательных актов, направленных на развитие судебной системы, обусловили целенаправленную организаторско-разъяснительную и научно-

исследовательскую деятельность создателей уставов и их единомышленников. Продолжатели Судебной реформы укрепили своей обширной научной и практической деятельностью значение преобразованных судебных учреждений, разрабатывали и добивались введения последующих законодательных актов судебного ведомства.

В третьей главе «Судебное правотворчество во второй половине XIX - начале XX веков на примере применения правовых обычаев в делах по крестьянскому земельному, семейному и наследственному праву» автором показано, что при проведении в 1861 году Крестьянской реформы разработчики вынуждены были учитывать, сложившиеся за длительный период существования крепостнического способа хозяйствования, систему сельскохозяйственного производства, а также сложившийся уклад жизни и землепользования крестьян и исполнение народно-обычного права общинными судами. Предполагалось, что сельская община станет низовой ячейкой местного самоуправления и важным звеном в системе сбора государственных налогов.

Создание сословных крестьянских волостных судов, использовавшие правовые обычаи крестьян, принимались как меры временные, но необходимые на первых этапах развития самоуправления крестьян. В дальнейшем, по мере сближения крестьян с другими сословиями, предполагалось их подчинение общегражданским законам.

В судебном правотворчестве в сфере земельных отношений реализовывалась тенденция взгляда на крестьян, как на земельное сословие, которое за счет складывающегося особого фонда из выделенной им земли, обеспечивает государственную политику.

Автор раскрывает проблемные аспекты применения норм обычного права, которые заключались в отсутствии кодификации местных обычаев. В исследовании выявлено, что на судебную практику оказывало влияние разнообразие местных обычаев, которые не были должным образом систематизированы и изучены, что определяло невозможность выявления

каких-либо общих правил для применения обычая в конкретном случае. Суду затруднительно было знать местные обычаи, которые становились предметом доказательства их существования со стороны тяжущихся. При этом судебная практика показала, что суды руководствовались крестьянскими обычаями не всегда. Применение обычаев видоизменялось под влиянием круговой поруки и административно-хозяйственных соображений общины. Наследственные дела решались волостными судами и сельскими сходами часто «глядя по человеку».

На применение обычаев в семейных вопросах оказывал влияние, отличающийся уровень жизни крестьян в разных регионах. Брак у крестьян, в силу семейно-хозяйственного уклада, выступал как договор купли-продажи, с преобладанием экономических соображений. Обычаи не допускали обращения в суды с жалобами по поводу супружеских отношений. Традиции общинного уклада поддерживали самосуд в крестьянской среде, где глава семьи судил проступки своих домашних.

В работе отмечено, что в сельской местности, по мере развития капиталистических товарно-денежных отношений, происходило постепенное ослабление влияния традиционных обычно-правовых норм, развивался крестьянский индивидуализм, способствовавший проявлению недовольства патриархальными порядками и развитию тенденции к их пересмотру.

Диссертационную работу отличает логичное и последовательное изложение материала исследования, глубокий анализ вопросов, имеющих значение для раскрытия темы исследования. Работа представляет собой завершенное исследование, достоверность результатов которого обусловлена методологической обоснованностью исходных позиций, совокупностью методов, адекватных задачам и логике исследования.

Диссертация написана грамотным научным языком, выводы подтверждаются основным текстом исследования. Сискатель владеет достаточным уровнем научной культуры, демонстрирует самостоятельность

суждений и умозаключений, обладает необходимым кругозором. Сформулированные объект и предмет исследования, его цель и задачи, сформулированные научные положения и их новизна дают основание утверждать, что тема диссертации Е.Ю. Игнатьевой соответствует паспорту научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Содержание автореферата отражает основные научные положения, содержание работы и выводы диссертации. Научные положения исследования достаточно полно представлены в 15 публикациях автора, в том числе 7 статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 2 параграфах коллективных монографий, 6 статей в научных журналах и сборниках материалов научных конференций.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, она не лишена недостатков, ряд её положений является дискуссионными и требуют дополнительного пояснения.

1. Первый параграф диссертации посвящен системе источников права Российской империи в первой половине XIX века. Здесь подробно перечисляются и анализируются все имеющиеся на тот момент нормативные правые акты, однако иные формы правообразования, например, правовые обычаи вообще не упоминаются. Возможно, автор исходил из того, что правовые обычаи не были юридизированы государством. Это обстоятельство, тем не менее, не лишало обычно-правовые нормы регулятивного потенциала. Ведь правовые обычаи были одним из приоритетных источников права не только в крестьянской среде о чём говорилось неоднократно на страницах диссертации, но и в среде «инородческого» (официальный термин того времени) населения. Так, например, «Степные уложения» по сути, представляли собой

кодифицированные правовые обычаи на основании, которых выносились судебные решения «местными судами». Поэтому отсутствие их государственной легализации (С. 36.) вряд является основанием для их исключения из источников российского права. С точки зрения социолого-правового подхода – достаточно того, что бы исследуемая форма права была эффективной и легитимной в общественной среде. Если, автор стоит исключительно на позитивистских позициях, то в методологической части работы стоило указать это обстоятельство.

2. В седьмом положении, выносимом на защиту, утверждается, что «не существовало кодифицированных правовых обычаев, регулирующих правоотношения крестьян при семейных разделах и наследовании; разнообразия норм юридических местных обычаев; отсутствия прописанного механизма применения обычаев, не относящихся к категории «общезвестных», что обусловило невозможность судьям использовать общие правила для применения обычая в конкретном случае». Однако в национальных окраинах Российской империи существовала иная практика.

3. Далее, представляется не вполне обоснованным выделение хронологических рамок второго параграфа, посвященного историографии вопроса. Может быть, не стоило ограничиваться серединой 19 века, тем более, что тема диссертации охватывает и конец 19 и начало 20 века. Так же если бы взгляды юристов были более четко систематизированы по типам правопонимания, то работа от этого только выиграла.

4. Автор в тексте диссертации пишет о правотворчестве судебных органов в процессе применения норм обычного права. В теоретической части работы стоило бы более четко показать этот процесс правообразования и правоприменения в контексте обычно-правовой регуляции. Ведь правотворчество и правоприменение - это две стороны правовой жизни. Поэтому следовало бы более выразительно показать этот процесс.

5. Требует пояснения вывод автора, содержащийся в параграфе 2.2. Так, например, исследователь пишет: «Вместе с тем положительным, что

дали Судебные уставы 1864 года, проявившиеся недостатки заменили недостатки дореформенного судопроизводства. Возникли новые препятствия к осуществлению правильного отправления правосудия». В чем тогда заключается положительный момент, если одни недостатки заменяются - на другие, в осуществлении правильного отправления правосудия?

6. В диссертации одним из важных факторов формирования российского права отмечается заимствование из передовых европейских систем права значительного числа законодательных актов на основе исторической преемственности обычного права. Хотелось бы, чтобы автор более последовательно показал в чем проявлялась преемственность на уровне обычного права? И насколько эта преемственность могла вообще существовать?

Отмеченные недостатки и рекомендации не умаляют значимости проведенного Е.Ю. Игнатьевой диссертационного исследования и могут быть учтены автором в ходе дальнейшей работы над темой.

Вывод: диссертация Е.Ю. Игнатьевой на тему «Судебное правотворчество в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков в процессе применения норм обычного права» является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития историко-правовой науки.

Диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018. г.), а ее автор, Игнатьева Екатерина Юрьевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент – Ломакина Ирина Борисовна, доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор, юрист 2 класса, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Контактные данные:

Почтовый адрес: 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.

Тел. +7(812)579-80-16.

E-mail: tgpprokuror@yandex.ru

«17» 04 2020 г.

Подпись Ломакиной Ирины Борисовны заверяю.

Начальник управления кадров Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

«17» 04 2020 г.

